

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ (МАИ)
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ (МИКМ)
ЛАБОРАТОРИЯ НЕЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ КИБЕРНЕТИКИ “ВЕГА”**

ТОНNELЬ-XXI

Сборник научных трудов

выпуск 2

КАРАВАЙКИН А.В.

**АКТИВНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ
НЕЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА В ПРИРОДЕ**

Москва — 2003

Настоящая работа представляет собой сборник научных статей, охватывающих теоретические и экспериментальные аспекты теории информации. В ней рассматривается принципиально новый неэлектромагнитный канал обмена информацией в природе. Описан новый метод регистрирования неэлектромагнитных информационных потоков.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Введение
2. Информационное единство мироздания
3. Применение генератора неэлектромагнитного информационного влияния для изучения тонких взаимодействий — активный метод изучения неэлектромагнитных информационных взаимодействий в природе
4. Управление ходом случайных процессов неэлектромагнитным информационным воздействием
5. Управление процессом радиоактивного распада неэлектромагнитным информационным воздействием
6. Послесловие
7. Рекомендуемая литература

karavaikin@rambler.ru

Введение

Что такое шипы розы, вероятно, известно уважаемому читателю. Во всяком случае испытать их действие доводилось каждому. Однако задавались ли Вы вопросом, каким образом, благодаря каким механизмам естественного отбора, будь то куст розы или иные растения смогли выработать подобную защитную структуру? Несмотря на свою кажущуюся наивность, вопрос имеет, без преувеличения, фундаментальное значение для науки. В самом деле наиболее вероятной причиной возникновения ущерба растительным формам жизни мог быть, например, порыв ветра, от которого следует защищаться совершенно иными методами: увеличением прочности ствола, ветвей, листы ... Почему шипы? Ведь интересно, что не только сам факт существования мира фауны “известен” представителям флоры, более того, они знают параметры и свойства структурной организации вещества предполагаемых потенциальных врагов (животных). Каким образом подобная информация о структурной и поведенческой организации животного мира была “получена” представителями мира флоры? Благодаря какому информационному каналу это стало возможно. Не стоит искать ответ на этот поистине великий вопрос в не менее великой теории Дарвина, ответа там нет!

Удивительно, но эта тема совершенно не описана естествоиспытателями, создаётся впечатление, что на неё просто никто не обратил внимания... Что может быть более очевидным... Может быть для естественных наук этот вопрос не столь важен, но для такого научного направления, как теория информации, имеет громадное значение! И если естествознание до сих пор обходилось не только без ответа на него, но даже без его наличия, то для теории информации и, прежде всего, его авангардного направления — неэлектромагнитной кибернетики он просто очевиден, не как рядовой вопрос, а как важнейшая проблема. Попытке приблизиться к её решению и посвящена настоящая работа...

Глава 1. Информационное единство мироздания

Нет, это не просто громкий заголовок главы, это недостаточно полно отраженная им действительность.

Информация... Еще совсем недавно научный мир трактовал это понятие сугубо узко: “некоторое знание о чём — либо”. Под знанием можно понимать, что угодно: новости, сведения, наблюдения и т.д. Но если это понятие (информация) научное, то каким образом его измерить, обнаружить? Для этой цели американский учёный К. Шеннон предложил использовать переписанную из термодинамики вероятностную формулу энтропии. Почему? Объяснение было вполне “исчерпывающим”: просто так удобно производить расчеты... Вот такая “интуитивная наука” эта теория информации! Можно лишь почувствовать, трудно доказать!

Однако под понятие “информация” попадает колоссальное число явлений, фактов, теорий... Живая клетка и кристалл минерала, человеческий мозг и электронная память компьютера. Прошли годы, прежде чем научный мир осознал (почувствовал), что за простым удобством формулы Шеннона скрывается глубокий смысл. Информационные связи в природе так же важны, как и иные формы взаимодействий! Сейчас нет сомнений в необходимости рассмотрения всего окружающего мира с позиций информационно-энтропийных связей, которые охватывают такие научные категории, как вещество, энергия, информация, энтропия. Подобный подход привел к необходимости более глубокого понимания понятия “энтропии”. Её прежнее определение, как энтропия – функция состояния физических тел, уже не отвечает требованиям времени. Связь количества информации и энтропии – трамплин для понимания широкого спектра научных направлений и теорий от биологии, химии, физики до философии, искусства, социологии, психологии... Нет области знания, в которой не было бы места информационно-энтропийному подходу в описании, изучении, осмыслении различных явлений природы.

Теория информации — наука наук! Подобная точка зрения напоминает бомбу, грозящую взрывом во всех областях знаний. Переосмыслить, переписать, пере..., пере... — требование сегодняшнего дня!

Забегаая вперёд, автор находит важным особо подчеркнуть, что, помимо вышеописанного научного подхода, необходимо учитывать такое неотъемлемое понятие информации, как её ценность. Именно ценность предложенной информации является ключом к пониманию глобальных неэлектромагнитных информационных взаимодействий окружающего мира. Может создаться впечатление, что рассмотрение неэлектромагнитной составляющей теории информации — попытка “бежать впереди паровоза”. Это далеко ни так, именно неэлектромагнитная составляющая теории информации может проложить рельсы общего понимания информационно–энтропийных связей.

Предложенная Шенноном возможность измерять информацию по степени её неожиданности является не менее значимой, чем необходимость абстрагироваться при этом от смысла передаваемой информации. Неэлектромагнитная кибернетика (на современном этапе) также не рассматривает “смысл информации”, а лишь фиксирует наличие её рецепции. Подобный подход крайне важен на первом этапе, так как позволяет оставить за рамками исследований вопросы, о которых мы (сейчас) не имеем малейшего представления. Однако важно заметить, что ключом к пониманию вопросов ценности и смысла информации, в том числе и неэлектромагнитной её составляющей, является вопрос о параметре её рецепции, или если хотите, усвояемости рецептором. Это представляется очень важным. Не следует думать, что понятия ценности и смысла информации слишком субъективны. Этот субъективизм скрывает фундаментальные законы, само наличие которых ещё предстоит выяснить.

Рассматривая вопрос максимальной рецепции неэлектромагнитной информации к различным информационным потокам, мы фактически сортируем её, подобно тому как это происходит с диапазоном частот при сортировке электромагнитных сигналов. Теория информации по Шеннону, в принципе, не рассматривает возможность оценки ценности и смысла информации. Эти категории принесены в жертву объективным свойствам информации, описываемым математическим языком. Как это ни странно, но именно этот шаг привёл к возможности глобального применения информационно–энтропийных соотношений, сделал их справедливыми для всех форм и видов информации, существующих в природе. Этот несложный подход вполне применим и в

неэлектромагнитной составляющей современной теории информации, впрочем лишь на начальном этапе познания. Эти аналогии научных подходов к одним и тем же проблемам электромагнитной и неэлектромагнитной составляющих теории информации лишней раз подчёркивают их единство. Может появиться ошибочное представление, что создаваемое здание современной теории информации (обеих её составляющих) оказалось с крышей, при этом нет ни стен, ни фундамента. Это не так, просто стены и фундамент трудно “рассмотреть, имеющимися средствами”. Всё это попросту вздор, перед самой возможностью измерять количество информации обеих составляющих, как электромагнитной, так, безусловно, и неэлектромагнитной, обнаруживать её присутствие в пространстве!

Воистину необходим особый дар, чтобы увидеть в хаосе порядок! Это было дано Больцману, как учёному с большой буквы. Как человек, он испил до дна чашу, имя которой судьба... Так, по-кибернетически неожиданно мы описали ещё одно понятие – детерминированность (определённость). Жёстко детерминированная система — система, в которой всё предопределено. Изучение подобных систем является более предпочтительной задачей, поскольку позволяет заранее просчитать её результаты и, в последующем, сравнить их с полученными практическими данными. В стакан с обычной водопроводной водой бросаем некоторое количество кристаллов сахара. Система жёстко детерминирована, не представляет труда определить теоретически на сколько возрастает энтропия системы. Соответственно известно, сколько при этом “выделится” неэлектромагнитной информации в пространство. Следовательно, остаётся лишь зафиксировать её рецепцию к различным рецепторам. Это, в свою очередь, позволит определить её ценность. Что может быть проще? Жёстко детерминированные системы позволяют исключить всякую случайность, тем самым решив вопрос повторяемости эксперимента. Система Солнце – Земля также относится к числу таких систем. Подобных примеров в окружающем мире огромно. Вероятность и детерминизм в их сочетании — основные источники существования. Очень важно, что детерминизм проявляется в росте энтропии в самопроизвольных процессах в соответствии со вторым началом термодинамики. Но ещё более важно, что без рассмотрения вопросов детерминированности не обойтись и в разнообразных процессах антиэнтропийного ряда — процессы возникновения сложного из более простого или простых. Нас прежде всего

интересуют неэлектромагнитные информационные потоки, свойственные вышеописанным ситуациям.

Почему, например, существуют процессы (прежде всего биологической природы), которые вопреки “безысходности” состояния жёстко детерминированной системы находят в себе “силы” к образованию всё новых, более совершенных форм существования. Возможно ли это без обмена информацией между различными антиэнтропийными системами? Ответ следует искать в принципиальном отличии изолированных систем от открытых. Именно к открытым системам относятся описанные выше биологические самоорганизующиеся системы, так успешно противостоящие безудержному росту энтропии. Главным отличием открытых систем является возможность обмениваться с окружающим миром (средой) веществом и энергией, без сомнения, это же следует сказать и об информации, в том числе неэлектромагнитной. Именно такой обмен является необходимым условием существования антиэнтропийных систем и процессов. Также следует отметить характерные признаки рассмотренных выше структур – отсутствие роста в них энергии наряду с сокращением энтропии. Говоря буквально, самоорганизующиеся биологические структуры “питаются” отрицательной энтропией. В свою очередь, приток в систему отрицательной энтропии является прямым следствием поглощения ею неэлектромагнитной информации. Исследования процессов биологической природы наиболее убедительно свидетельствуют в пользу безусловного существования неэлектромагнитного информационного обмена. Торжество теории Дарвина – механизма эволюции — заключается в утверждении механизма совершенствования биологических видов. Созданная им эволюционная биология стала прологом создания обобщённого механизма антиэнтропийных взаимодействий неживой природы.

Решительным шагом в этом направлении является создание новой области научного поиска — неэлектромагнитной кибернетики. Важнейшей задачей, стоящей перед ней, можно назвать не столько количественную оценку информации, сколько её качественное состояние – ценность. Какую роль играет ценность информации в ходе процессов биологического структурирования, как эволюционного, так и индивидуального? Какие аналогии следует выявлять и в мире неживой природы? Можно ли говорить о безусловном возрастании

сложности обладаемой информации биологическими структурами в ходе эволюции? На этом последнем важнейшем вопросе остановимся несколько подробнее.

Так, целый ряд примеров говорит о возможном сокращении информации, обладаемой биологической структурой в ходе эволюции, что несколько противоречит общей тенденции. Например, некоторые животные, живущие в пещерах, утрачивают органы зрения. Подобное происходит и с таким древнейшим видом – рыбами, “волей судеб” оказавшимися в условиях обитания, характеризующихся существенным недостатком света, мутной водой, большими глубинами. Такие упрощения встречаются довольно часто. Следовательно, можно говорить об изменении параметров рецепции информации в ходе эволюции жизни. Максимальная рецепция предложенной информации зависит от параметра её ценности. Выше уже сформулирован этот основополагающий закон в отношении неэлектромагнитного информационного обмена, теперь мы убедились в его распространении и на электромагнитную составляющую информационных процессов мира живой природы. Всё вышеописанное касается биологической составляющей информационных процессов, а как обстоят дела в мире неживой природы? Существуют ли там аналогии победоносного структурирования вопреки всё уничтожающего роста энтропии, предписанного вторым началом термодинамики?

Что может служить ответом на этот, казалось бы, сложнейший вопрос? Окружающая нас Вселенная. Распространение выводов, следующих из второго начала термодинамики, на всю окружающую нас Вселенную, неминуемо “должно” было привести к так называемой “тепловой смерти”, то есть равномерному распределению тепла и выравниванию температуры во всем её объёме. Теоретически это, безусловно, так, но практически видим совершенно противоположную картину мироздания.

Ранее был приведён пример неэлектромагнитного информационного обмена, “генерируемого” процессом растворения в воде кристаллов сахара. Суть его заключается в том, что высвобождающееся в ходе этого процесса некоторое количество неэлектромагнитной информации поглощается всеми материальными телами (веществами) окружающего пространства, при этом сокращается их собственная энтропия. Таким образом, рост энтропии в ходе процесса

растворения в воде сахара приводит к неизбежному сокращению энтропии окружающего пространства! Если эти механизмы “работают” в объёме лаборатории, то какие нужны основания для предположения, что они “работоспособны” и в объёме Вселенной. Выводом такого предположения является утверждение о том, что количество информации, присутствующей во Вселенной, неуничтожимо! Как бы ни росла энтропия пространства, в результате каких либо процессов, содержащаяся в нём неэлектромагнитная информация компенсирует этот рост. Вселенная вечна!

Вселенной предписана не смерть, а бессмертие. Частные примеры могут быть бесконечно многообразны, но сама эволюция развивается по одним Законам, справедливым в рамках всей Вселенной. И не столь важно, будь то растворение сахара в воде или угасание звезды. Неэлектромагнитный информационный обмен является равноправным участником существования (формирования) Вселенной, угасая где — то звезда становится прологом вспыхивающего нового светила...

Под действием сил гравитации из космической пыли образовывается сгусток материи, который становится центром гравитационного притяжения. В момент достижения им определённой плотности начинаются ядерные процессы. Гравитация противодействует росту энтропии. Однако существует вопрос, откуда берётся тепло внутри сжимаемых гравитационным полем космических сгустков? Возможно, часть энергии гравитационного поля переходит в тепловую энергию. А за счёт чего же возобновляются потери?

По мнению автора, ответ очевиден: гравитация – вид неэлектромагнитного информационного обмена. Стоит лишь это предположить, как вопрос с пополнением вышеописанных потерь отпадает автоматически.

Мы видим, как многообразны проявления неэлектромагнитного информационного обмена окружающего нас мира.

Уважаемый читатель может сам включиться в теоретический поиск фактов подобного проявления неэлектромагнитного информационного обмена. Важно описать принципиальные схемы подобных неэлектромагнитных взаимодействий, технологию их обнаружения (регистрации), затем имеет смысл прорабатывать вопросы возможного использования неэлектромагнитных технологий. С уверенностью можно сказать, что ёмкость вопроса гарантирует исследователям

необъятные возможности для творчества. Можно предположить, что применение полученных в ходе исследований неэлектромагнитного информационного обмена технологий приведёт к “взрыву” научного багажа человечества, как в смысле пересмотра некоторых теорий, так и их обогащения.

Человек — неотъемлемая часть природы, структурирующийся (самоорганизующийся) совершенно по тем же общим законам существования биологических видов. Следовательно, он также участвует в информационных процессах. Каковы особенности этого обмена и характерные черты — на эту тему речь пойдет в одной из последующих работ, где будут рассмотрены вопросы об информации, которая свойственна человеку и отсутствует в иных элементах живой природы, имеется в виду сознание — наивысшее достижение эволюции биологических видов.

Сейчас же попытаемся описать с позиций теории информации так называемую художественную информацию как результат деятельности интеллекта человека. К данной информации человека следует отнести: стихи, прозу, полотна художника, музыкальные произведения... Каковы механизмы их возникновения с позиций теории информации? Данная тема многогранна, но, тем не менее... Теория информации гласит: ценность информации тем выше, чем неожиданнее эта информация. Достаточное ли это условие для художественного произведения? Мы обязаны ввести такое понятие, как эстетическая ценность информации человека, более того, интуитивная информация человека. Как оценить и измерить эти информационные величины применительно к человеческому мышлению? Нахождение ответов на эти сложнейшие вопросы, мягко говоря, выходит за рамки настоящей работы, её цель лишь осветить проблему, описать характерные черты.

Необходимо также отметить, что ещё более сложны вопросы, связанные с неэлектромагнитным информационным каналом “общения” человека. Этой великой проблеме ещё предстоит серьёзное исследование. С уверенностью можно сказать одно, что человек, как и любая иная биологическая структура, производит отрицательную энтропию, в том числе и за счёт оттока её излишков в окружающую среду. Подобный отток энтропии не может характеризоваться как позитивное свойство человеческого общества, поскольку по сути дела является загрязнением, отравлением среды обитания и не только человека.

Одной из важнейших проблем развития человеческого общества является выработка механизмов единства с миром живой природы планеты Земля, в этом залог его доброкачественного существования, точнее говоря, сосуществования. Этому ещё предстоит научиться, должны помочь новые, приобретённые в ходе собственной интеллектуальной эволюции знания и опыт (порой слишком горький). Критерии единства человека и природы необходимо вырабатывать, прежде всего на базе предоставляемой теорией информации. Информационно–энтропийный баланс человеческого общества необходимо приводить к “стандартам” биологической (естественной) природы...

Глава 2. Применение генератора неэлектромагнитного информационного влияния для изучения тонких взаимодействий – активный метод изучения неэлектромагнитных информационных взаимодействий в природе.

Несколько десятилетий не одно поколение исследователей бьются над так называемой проблемой тонких взаимодействий, основоположником которой, без сомнения, следует считать Н.А. Козырева, выдающегося отечественного исследователя-экспериментатора. Именно он впервые заявил о зарегистрированном им экспериментально неизвестном науке типе дистанционных взаимодействий.

Существование подобных тонких взаимодействий разделило научное сообщество на сторонников, искренне сомневающих, и ярых противников, имеющих свои доводы, аргументы и объяснения.

В понятие “тонкие” вложен глубинный смысл, емкое звучное название включает в себя всю сложность и туманность научного направления. Огромную сложность подтверждения самого факта существования в природе этого типа взаимодействий представляют ничтожно малые величины изменений регистрируемых параметров, вызываемых тонкими взаимодействиями, их непредсказуемость и отсутствие 100% повторяемости. Причина тому вынужденное регистрирование незначительных по интенсивности воздействия потоков образованных как фоновыми — флуктуационными, так и необратимыми процессами. Неслучайно подобный тип взаимодействий и назвали тонкими. Подобные исследования обречены на ничтожно малые величины изменений

любого контролируемого параметра и требуют от экспериментатора, помимо особой тщательности измерений, научной честности, высочайшего экспериментаторского дара, я бы сказал, экспериментаторской интуиции и, конечно, гигантского практического опыта.

Как известно, где тонко, там и рвется... Неудивительно, что подобные исследования с успехом игнорировались и продолжают игнорироваться так называемой официальной наукой под лозунгом “тепловой шум”. Необходимо отметить, что тепловые и тонкие (неэлектромагнитные) взаимодействия связаны с изменением энтропии любого датчика-индикатора и являются по сути своей родственными влияниями, имеющими единую информационную природу с той лишь разницей, что тепловое влияние имеет электромагнитный носитель, а тонкие взаимодействия, вероятно, неэлектромагнитный.

Каковы же пути повышения научной достоверности подобных исследований? Очевидно, что необходимо повышать чувствительность регистрирующей аппаратуры, разрабатывать принципиально новые измерительные схемы с одновременным снижением температурных зависимостей применяемых устройств и приборов. Однако упомянутое выше родственное начало тепловых и тонких (неэлектромагнитных) взаимодействий говорит о низкой перспективности подобного направления, ибо, выражаясь образно, “вместе с водой мы выплеснем и дитя”. Как ни смешно, но именно по этому пути пошли те, кто относит себя к ярким противникам существования тонких (неэлектромагнитных) взаимодействий! Нас, конечно, подобная ситуация не устраивает совершенно.

Каков же выход? Ранее описанное, безумно сложное и трудоемкое направление исследований неэлектромагнитных взаимодействий можно было назвать традиционным или классическим, но я бы назвал его пассивным методом исследования или пассивным регистрированием. Именно активный метод регистрирования может и должен стать решающим для формирования доказательной базы существования тонких (неэлектромагнитных) взаимодействий. Он позволит реально продвинуться в понимании природы этого явления и выработать по отношению к нему принципиально новый экспериментальный подход в изучении и далее в практическом использовании.

Что же из себя представляет активный метод исследования тонких

(неэлектромагнитных) взаимодействий?

В середине 80-х начале 90-х годов уже прошлого века благодаря исследованиям посадочных мест НЛО (мест посадок НЛО), стало совершенно ясно, что помимо фоновых-флуктуационных неэлектромагнитных информационных влияний в природе могут быть “найжены” — синтезированы и более “мощные” по потенциалу влияния на соответствующие измерительные системы и устройства информационные структуры, имеющие явно неэлектромагнитное происхождение. Инженерный подход позволяет не рассматривать изначальную причину (природу) возникновения подобных информационных структур — посадочных мест НЛО, принимая во внимание единственный тезис о наличии некоего процесса или системы, способной их синтезировать — порождать. Однако сам факт существования подобных образований — посадочных мест НЛО, имеющих колоссальные потенциалы неэлектромагнитного влияния на соответствующую регистрирующую аппаратуру, позволяет предположить о возможности искусственного получения адекватных источников неэлектромагнитных информационных процессов с адекватным потенциалом неэлектромагнитного информационного влияния на вещество.

Исходя из традиций инженерной терминологии, имеет смысл называть подобные системы генераторами неэлектромагнитных информационных процессов или просто неэлектромагнитными генераторами. Разработка, использование подобных источников — генераторов неэлектромагнитных информационных влияний (воздействий) и представляет собой активный метод изучения подобного вида взаимодействий в природе. Данный активный метод или подход поставил совершенно конкретную задачу, а именно, разработку инженерных систем — структур, способных генерировать в пространстве (порождать) неэлектромагнитные информационные потоки, максимально мощные по потенциалу неэлектромагнитного влияния на вещество. По существу, возможность иметь систему, способную генерировать неэлектромагнитные информационные потоки обоих знаков, то есть возможность излучения в пространстве и возможность поглощения из пространства неэлектромагнитной информации, позволяет реально получать объективно надежные экспериментальные данные, характеризующие изменения энтропии вещества на которое производится подобное неэлектромагнитное информационное влияние.

Целью подобного метода является получение под влиянием неэлектромагнитных генераторов значительных относительных изменений различных контролируемых параметров применяемых рецепторных систем, которые должны значительно превышать аналогичные изменения, полученные традиционным классическим методом исследования этого типа взаимодействий. Подобные значительные изменения энтропии вещества датчиков — индикаторов, обусловленные неэлектромагнитным информационным влиянием неэлектромагнитных генераторов, однозначно трактовались бы с традиционной (электромагнитной) точки зрения как безусловное чудо! Наличие подобных “чудес” поставит на повестку дня перед традиционной наукой вопрос о рождении новой области знания — неэлектромагнитной кибернетики, неэлектромагнитной теории информации, не говоря уже о факте безусловной доказанности существования в природе подобного вида взаимодействий.

Неэлектромагнитная кибернетика — наука об управлении неэлектромагнитными информационными потоками и о системах, способных их генерировать, которая дополняет электромагнитную кибернетику и связывает воедино общую энтропийно-информационную картину окружающего нас мира.

Многие освещены задачи и цели активного метода изучения неэлектромагнитных информационных взаимодействий. На каком же этапе мы находимся в настоящее время? Это предстоит решить вам, я же перейду к изложению полученных результатов.

В нашей лаборатории на протяжении последних 10 лет проводились напряженные работы, целью которых являлось создание подобного устройства — неэлектромагнитного генератора, который получил название “НГК-ВЕГА”. С чувством нескрываемой гордости могу сказать, что полученные в ходе испытаний экспериментальные данные превзошли все ожидания, и можно с уверенностью сказать, что разработано достаточно мощное по потенциалу возможного неэлектромагнитного информационного влияния устройство, способное вызывать значительные изменения энтропии веществ, подвергаемых ее влиянию.

В ходе инженерно–конструкторских работ при испытании и исследовании возможностей устройства “НГК-ВЕГА” была обнаружена способность устройства взаимодействовать с фоновыми флуктуационными неэлектромагнитными информационными потоками. Благодаря чему, собственно, и стало возможным

назвать данный метод исследований неэлектромагнитных информационных взаимодействий — активным регистрированием. Например, была обнаружена возможность регистрирования любого фонового, флуктуационного процесса через его влияния на процесс функционирования (генерирования или поглощения неэлектромагнитной информации в пространстве) устройства “НГК-ВЕГА”. Именно факт взаимовлияния устройства, генерирующего неэлектромагнитную информацию, и необратимого процесса реально позволяет повысить эффективность исследований. Смысл взаимовлияния генератора неэлектромагнитной информации (ГНИ) и любого необратимого процесса заключается в том, что после получения неэлектромагнитным генератором некоторого неэлектромагнитного информационного потока определенного знака, образованного любым необратимым процессом, имеющего как биологическую, так и физическую природу, значительно изменяются некоторые электрические параметры самого неэлектромагнитного генератора. Регистрируя такие изменения, можно судить о характеристиках необратимого процесса, например, интенсивности образованного им неэлектромагнитного потока и его знака. Обнаруженное явление взаимодействия неэлектромагнитного генератора и необратимых процессов, являющихся источниками неэлектромагнитных потоков определенных знаков, получило название — диссипационно-релаксационного эффекта.

Разработка технологии генерирования неэлектромагнитной информации (ГНИ), как это ни странно, позволила решить и проблему её регистрирования! Прежде всего необходимо отметить, что генератор неэлектромагнитной информации (ГНИ) – устройство (комплекс приборов), способное создавать в некотором локальном объёме пространства или передавать конкретному материальному телу (веществу) определённую (выбранную) неэлектромагнитную информацию (НИ) максимально возможной насыщенности. Конечно, степень подобной “максимальной насыщенности” зависит только от конструктивного совершенства устройства. “Спектр” выбранной (генерируемой) НИ может быть любым, определяющее значение имеет задача, которую мы ставим перед собой.

Применение ГНИ для регистрирования неэлектромагнитных информационных потоков (НИП) стало возможным благодаря применению одного

из фундаментальных законов теории информации. Речь идёт о поведении функции диссипации при удалении некоторой системы от стационарного состояния (в данном случае такой системой является ГНИ). Чем дальше некоторая система удалена от стационарного состояния, тем значительнее функция диссипации в единицу времени. Иными словами, по мере приближения к стационарному состоянию функция диссипации убывает:

$$dG / dt < 0, (1)$$

В стационарном состоянии:

$$dG / dt = 0, (2)$$

где dG – изменение функции диссипации.

Что это означает применительно к ГНИ в качестве подобной неравновесной системы? Чем значительнее данная система (ГНИ) удалена от стационарного состояния, то есть чем значительнее количество генерируемой (вырабатываемой) ей неэлектромагнитной информации в единицу времени, тем значительнее в единицу времени и её потери в окружающее пространство! Подобные потери легко контролировать через регистрацию некоторого параметра в электрической схеме возбуждения ГНИ. Скорость потерь ГНИ в единицу времени зависит от насыщенности фона (окружающего пространства, в котором происходит процесс генерирования), поэтому при изменении насыщенности неэлектромагнитной информацией пространственной области, в которой происходит процесс генерирования НИ, например, в ходе процесса растворения кристаллов сахара в воде, автоматически имеет место изменение потерь ГНИ в единицу времени! Причём, чем значительнее ГНИ “удалён” от стационарного состояния (значительнее количество генерируемой им НИ в единицу времени), тем соответственно и значительнее потери ГНИ в единицу времени в окружающее пространство, которое в данном случае можно назвать пространственной областью эксперимента. Таким образом, можно регистрировать НИП, вызванный подобным процессом растворения в воде кристаллов сахара, получая при этом практически любые величины изменений характеризующего этот процесс параметра!

Вырабатывающий НИ генератор должен рассматриваться как некая открытая система, удалённая от стационарного состояния. Данное рассматриваемое нами стационарное состояние определяется как "постоянно

изменяющееся” состояние равновесия. В свою очередь, эти изменения состояния равновесия могут умышленно модулироваться проведением экспериментов. Так, модулированный “дрейф” состояния равновесия в ходе проводимых экспериментов неэлектромагнитного информационного влияния формирует стационарное состояние ГНИ, которое и определяет уровень потерь (ГНИ) в единицу времени, его мы и фиксируем. Как уже отмечалось выше, данный метод исследования получил название диссипационно-релаксационного эффекта.

Его значение для регистрирования НИП трудно переоценить. Достаточно сказать, что “стандартный” поток НИ, образованный в ходе процесса растворения 30 г кристаллов сахара в воде, “даёт” относительное изменение характеризующего параметра порядка 0,01 (естественно, при использовании максимально возможной способности генерирования НИ, полученной в настоящий момент в нашей лаборатории, на установке ВЕГА). И это далеко не предел! Диссипационно-релаксационный эффект ГНИ позволяет в недалёком будущем достичь практически любых величин относительного изменения характеризующего (контролируемого) параметра под НИ влиянием самых слабых НИП. Более того, применение принципа ценности НИ даст возможность ещё более увеличить разрешающую способность метода. Иначе говоря, для регистрирования определённого НИП необходимо использовать при генерировании ГНИ тот же самый НИП, образованный аналогичным процессом. При этом значительно возрастает рецепция вследствие возрастания ценности НИ, а это приводит к резкому росту потерь ГНИ в единицу времени и к соответствующему росту относительного изменения контролируемого параметра.

Тезис о том, что продукция энтропии при достижении стационарного состояния системой наименьшая по сравнению с её другими состояниями позволяет ввести понятие диссипационно-релаксационного уровня (ДРУ), в том числе и в отношении ГНИ. Чем выше диссипационно-релаксационный уровень (ДРУ) ГНИ, тем значительнее в единицу времени его потери в окружающее пространство. Для нас особо ценным является тот факт, что чем выше потери ГНИ в единицу времени, тем значительнее изменение некоторого контролируемого параметра (ГНИ) под НИ влиянием исследуемого НИП. Возможные величины относительных изменений контролируемого параметра ГНИ на различных ДРУ представлены в таблице 1 (Рис. 1). В данном случае регистрировался НИП “стандартного”

процесса растворения в воде кристаллов сахара. Регистрирование проводилось на трёх различных ДРУ ГНИ. Из таблицы следует, что наибольшее значение относительного изменения контролируемого параметра ГНИ получено на самом высоком из используемых ДРУ и составляет 0,033. Эксперимент ставился следующим образом. На первой стадии производилось растворение заданного количества кристаллов сахара в таком объёме воды, чтобы получить перенасыщенный раствор. Через некоторое время после процесса растворения начинался обратный процесс кристаллизации сахара из перенасыщенного раствора. Смысл эксперимента заключался в регистрировании НИП, образованных обоими процессами — растворения и кристаллизации. НИП, образованные процессами растворения и кристаллизации, в данном случае сахара, характеризуются принципиально различным НИ влиянием на используемый рецептор. Так, процесс растворения приводит к выбросу в окружающее пространства некоторого количества НИ, в свою очередь, процесс кристаллизации характеризуется принципиально обратным эффектом – поглощения из пространства НИ. Отсюда и различные реакции на данные процессы применяемого метода регистрации.

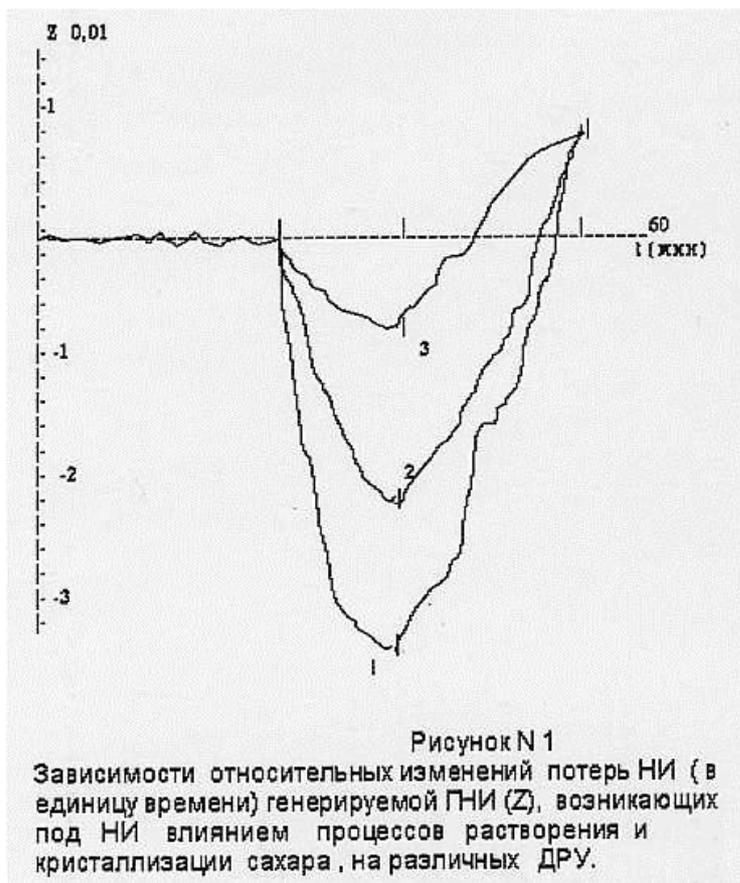

Таблица 1. Относительные изменения некоторого контролируемого параметра ГНИ (Z), характеризующего потери генерируемой им НИ в единицу времени, обнаруженные под НИ влиянием процессов растворения и кристаллизации сахара в воде.

ДРУ ГНИ	Процесс растворения	Процесс кристаллизации
1 Z	0,033	0,0099
2 Z	0,022	0.0094
3 Z	0,0085	0,009

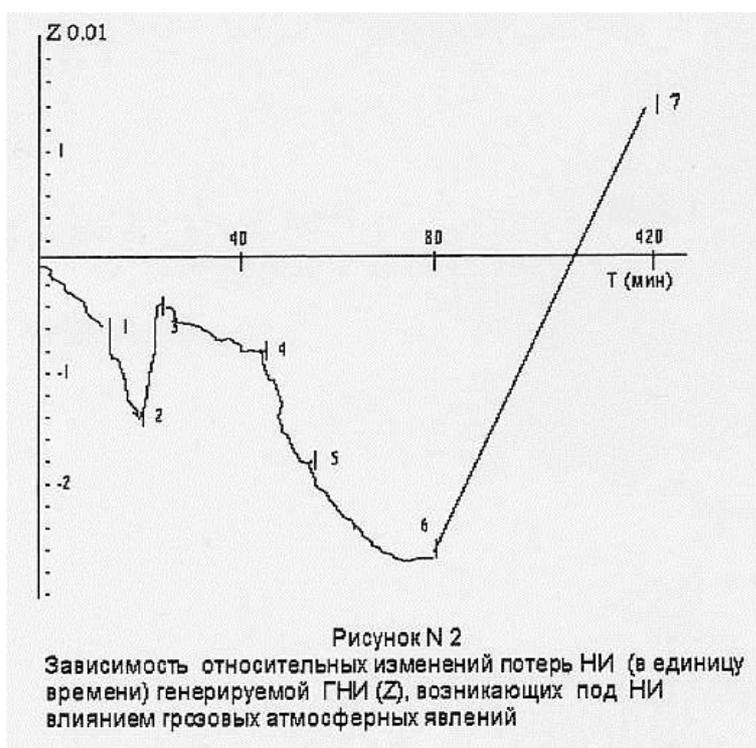
На первой стадии эксперимента обнаружены различные относительные изменения контролируемого параметра ГНИ, характеризующие уровень его потерь в единицу времени на различных ДРУ. По их характеру можно сделать однозначный вывод об имеющем место на первой стадии эксперимента явлении излучения НИ в окружающее пространство (пространственную область эксперимента). Обнаруженное на второй стадии эксперимента возрастание потерь ГНИ характеризуется сменой знака НИ влияния со стороны исследуемого процесса — с излучения НИ на её поглощение, вызванное начавшимися процессами кристаллизации. Причём обнаружено, на более высоких ДРУ функционирования ГНИ присутствует эффект насыщения, демонстрируемый практически одинаковыми значениями потерь, что объясняется полным удовлетворением потребностей поглощения НИ процессом кристаллизации со стороны ГНИ. Иными словами, процесс кристаллизации, поглощающий из окружающего пространства необходимое количество неэлектромагнитной информации, получил её в необходимом объёме за счёт “продукции” генерируемой ГНИ. Данный обнаруженный эффект является настолько важным, что позволяет сделать фундаментальные выводы об общем механизме формирования неэлектромагнитного информационного показателя пространства в целом!

Общими выводами данного эксперимента являются:

1. Возможность получения высоких относительных изменений контролируемого параметра ГНИ, возрастающих при использовании более высоких значений ДРУ ГНИ.
2. Обнаружена возможность регистрирования НИП обоих знаков, как поглощающих НИ, так и излучающих её в пространство.
3. Выявлен эффект насыщения необходимым (требуемым) количеством НИ

процесса структурообразующего характера, позволяющий сделать выводы о необходимой его потребности.

Использование активного метода регистрирования неэлектромагнитных информационных потоков позволило впервые зафиксировать неэлектромагнитное информационное влияние, оказываемое атмосферными грозовыми явлениями. Оказалось, что грозовые атмосферные явления излучают в пространство неэлектромагнитную информацию, информационная насыщенность которой зависит от интенсивности атмосферного явления.

Регистрирование подобного процесса, которое можно трактовать, как изменение общего фонового неэлектромагнитного информационного показателя (НИП) среды, проводилось в нашей лаборатории летом 1995 года, в момент прохождения двух грозовых атмосферных образований с интервалом во времени 50 мин. Как следует из представленных экспериментальных данных (ТАБЛИЦА N 2) обнаружено некоторое изменение НИ показателя среды в момент прохождения над лабораторией каждого из грозовых образований. Точки 2 и 6 (рисунок N 2), соответствуют “эпицентрам” обоих грозовых фронтов, а точка 7 – выражает состояние НИ насыщенности фона спустя 7 ч после данного атмосферного явления. По характеру выявленного НИ влияния со стороны грозовых образований можно говорить о существенном увеличении количества содержащейся в

фоне неэлектромагнитной информации, об увеличении НИ потенциала окружающего пространства. Это подтверждает существенное снижение потерь НИ в единицу времени генерируемой ГНИ, что является очень любопытным свидетельством, которое можно трактовать как позитивное природное явление, приводящее к сокращению энтропии окружающего пространства.

Таблица N 2. Относительные изменения контролируемого параметра ГНИ (Z), характеризующие потери генерируемой им НИ в единицу времени, под НИ влиянием грозových атмосферных явлений.

Время (мин.)	10	20	25	45	55	60
Z * 0,01	0,58	1,3	0,38	0,84	2,6	1,4

Кроме того, используя активный метод регистрации, впервые удалось зафиксировать неэлектромагнитные информационные потенциалы воды, подвергнутой процессу кипячения различными способами. Выбор воды в качестве вещества-детектора НИ потенциала далеко не случаен. Вода — самое распространённое вещество в природе, доступно исследование этого аспекта: дождевой воды, воды в реке, озере, воды, выделяемой (естественными путями) из биологического организма... Соответственно, возможен выбор общего, единого стандарта (единицы) НИ потенциала данного вещества.

Схема проводимых в нашей лаборатории экспериментов с использованием воды в качестве детектора (переносчика) НИ влияний и обнаружения у нее, НИ потенциала сводилась к следующему. Предварительно, за 12 часов до эксперимента (измерения), вода, взятая из одного и того же источника (водопроводная), была подвергнута различным физическим процессам, предположительно обладающим некоторым НИ влиянием. Таким процессом являлось кипячение (нагревание до температуры 100 градусов Цельсия): на газовой плите, электрическим чайником и в микроволновой печи. Сравнение НИ потенциалов проводилось относительно воды, не подвергавшейся никаким процессам и взятой из того же источника.

Прежде чем перейти к анализу полученных экспериментальных данных, необходимо ещё раз подчеркнуть, что сам факт возможности подобных исследований стал возможен лишь благодаря открытию (именно открытию, другой термин трудно подобрать) диссипационно-релаксационного эффекта ГНИ,

демонстрирующего прогресс неэлектромагнитной кибернетики, достигнутый в последние годы.

Таблица 3 отображает полученные экспериментальные данные, из которой следует, что мы наблюдаем изменение НИ потенциала воды в зависимости от процесса кипячения. Кроме того, вода, не подвергаемая (фоновая) данным процессам, также обнаруживает некоторый собственный НИ потенциал, относительно которого для большей наглядности полученные данные представлены в процентном соотношении. Опираясь на полученные данные, можно с уверенностью говорить об имеющем место снижении НИ потенциала воды, подвергаемой кипячению различными способами. Причём наибольшее снижение НИ потенциала и, соответственно, возрастание энтропии наблюдается у воды, подвергшейся процессу кипячения с использованием микроволновой печи. Значительное снижение (964,9% — относительно фоновой воды сравнения) НИ потенциала воды в ходе процесса кипячения с использованием микроволновой печи позволяет с уверенностью говорить о крайне негативном её возможном влиянии на организм человека.

Таблица N 3. Относительные изменения контролируемого параметра ГНИ (Z), характеризующие потери генерируемой им НИ в единицу времени, возникающие под НИ влиянием от 100 мл обычной водопроводной воды, предварительно подвергнутой процессу кипячения различными способами.

Вид процесса	Z	Z %
НИ потенциал обычной водопроводной воды	0,0037	100
НИ потенциал воды подвергну той процессу кипячения с использованием электрочайника	0,0071	191,9
НИ потенциал воды подвергну той процессу кипячения с использованием газовой плиты	0.011	281,1
НИ потенциал воды подвергну той процессу кипячения с использованием микроволновой печи	0,036	964,9

Механизм подобного негативного влияния заключается в том, что после потребления человеком подобной “обработанной” воды общий НИ потенциал системы “человек — вода” будет выравниваться, а для этого человеческий

организм вынужден будет передать потреблённой воде некоторое количество НИ, что приведёт к некоторому возрастанию энтропии его организма, снижению биологической активности. А поскольку обнаруженное значение НИ потенциала “микроволновой воды” значительно меньше, чем у фоновой воды сравнения, то подобное общее снижение энтропии системы (человек — “микроволновая вода”) может быть достаточно опасным!

Таким образом, обнаружено значительное снижение НИ потенциала воды, доведённой до температуры кипения с использованием микроволновой печи, и обосновано с кибернетической точки зрения её крайне негативное влияние на организм человека.

Следует также отметить, что минимальное снижение НИ потенциала получено для воды, подвергаемой процессу кипячения с использованием электрочайника (191,9%), что является очень показательным фактом. Однако нельзя говорить о незначительном снижении НИ потенциала “электрической воды”, поскольку оно практически вдвое ниже фоновой воды сравнения. (Можно представить, насколько в таком случае ниже НИ потенциал у “микроволновой воды”, — практически в 10 раз!).

Вышеописанные исследования НИ потенциалов воды, подверженной процессу кипячения различными способами, как уже отмечалось, были выполнены спустя 12 часов после их завершения. Возникает вопрос, как меняется НИ насыщенность вещества с течением времени и, соответственно, каким образом будет меняться НИ потенциал вещества с течением времени после завершения процесса, способствующего передаче данному веществу НИ. Вопрос очень важен, так как позволяет выяснить интенсивность НИ потоков, вызвавших подобное изменение энтропии вещества — детектора (в данном случае — воды). Как показали исследования, изменения НИ потенциала как в сторону его возрастания, так и убывания происходят по закону зависимости функции диссипации от времени. В данном случае его смысл выражается в утверждении: чем значительнее удаление НИ потенциала вещества от НИ потенциала окружающего пространства (фона), тем соответственно интенсивнее во времени его изменение (приближение к фоновому параметру). В какую сторону произошло подобное изменение НИ потенциала вещества, в сторону возрастания или убывания, никакой практической роли не играет. Закон приближения к фоновому показателю един.

Так, применительно к описанному нами исследованию НИ потенциалов воды, подверженной процессу кипячения различными способами, следует, что в случае с “микроволновой водой” подобные изменения НИ потенциала были гораздо значительнее (за 12 часов) по сравнению с другими аналогичными параметрами. А это значит, что НИ влияние на вещество воды со стороны микроволновой печи ещё гораздо мощнее обнаруженных нами величин. Соответственно возрастает и опасность потребления её человеком.

От подобных экспериментальных данных отмахнуться трудно...

Глава 3. Управление ходом случайного процессов (1/f шум) неэлектромагнитным информационным воздействием

Еще более впечатляющих результатов удалось добиться, используя неэлектромагнитный генератор как источник неэлектромагнитных информационных потоков различных знаков, регистрируя изменения энтропии различных веществ (систем) находящихся вблизи процесса неэлектромагнитного генерирования. Неэлектромагнитный генератор конструкции НГК-ВЕГА способен как излучать в пространство неэлектромагнитную информацию, сокращая энтропию веществ, находящихся в непосредственной близости от устройства (зоне воздействия), так и поглощать из пространства неэлектромагнитную информацию, что, в свою очередь, отражается в увеличении энтропии вещества, подвергаемого подобному информационному воздействию.

Активный метод регистрирования неэлектромагнитных информационных взаимодействий предусматривает двоякое использование генератора неэлектромагнитной информации. С одной стороны, его использование обусловлено обнаружением взаимодействия НГ и любого необратимого процесса, любой природы, (диссипационно-релаксационный эффект), с другой — принципиальна возможность ГНИ влиять, используя генерируемые им неэлектромагнитные потоки на энтропию окружающего пространства и соответственно на энтропию находящихся в зоне его воздействия материальных тел. Показательно, что в первом случае необратимые процессы влияют на генератор неэлектромагнитной информации, изменяя его электрические характеристики, во втором сам генератор НИ влияет на вещество, изменяя его энтропию.

Для обнаружения неэлектромагнитного информационного влияния генератора на вещество был использован старый добрый фликер-шум ($1/f$ шум). Учитывая неадекватную реакцию различных рецепторных систем, основанных на фликер-шуме (значительные НИ потоки могут вызывать незначительные изменения выходного регистрируемого параметра, и наоборот), на этом этапе исследований нами ставилась задача обнаружить не величины изменений контролируемого параметра, а обнаружить картину подобных изменений, характерные черты, соответствие реакции рецепторной системы данного вида на

неэлектромагнитные информационные влияния различных знаков, будь то излучение НИ или поглощение НИ в пространственной области эксперимента.

В качестве генерирующего $1/f$ шум электрической системы был использован генератор низкой частоты, реализованный на транзисторе МП102, разработанный Александром Георгиевичем Пархомовым, одним из основоположников этого направления исследований (фликер-шум) в нашей стране. Было установлено, что на фоне полного отсутствия изменений средней частоты импульсов электрического тока генерируемых датчиком $1/f$ шума обнаружено изменение дисперсии сигнала. Так, при генерировании НИ устройством ВЕГА выявлено существенное сокращение дисперсии сигнала и соответствующее снижение теоретического значения стандартного отклонения для распределения Пуассона. И, наоборот, при поглощении НИ из пространства устройством ВЕГА находившийся в непосредственной близости от него $1/f$ датчик обнаруживал увеличение дисперсии — стандартного отклонения трех соседних измерений и соответствующее увеличение теоретического значения стандартного отклонения для распределения Пуассона.

Данные соответствия изменений параметра дисперсии сигнала могут определенным образом характеризовать общие закономерности НИ взаимодействия в природе. Так, снижение дисперсии является следствием снижения энтропии данной рецепторной системы (генератора $1/f$ шума). Подобная картина требует объяснения с позиций теории информации, которая настаивает на тезисе об изменении вероятности состояния любой рассматриваемой системы с изменением ее энтропии или с изменением обладаемой ее информации. Очень важно проследить общий подход в рецепции электромагнитной и неэлектромагнитной информационной составляющей на примере данного эксперимента.

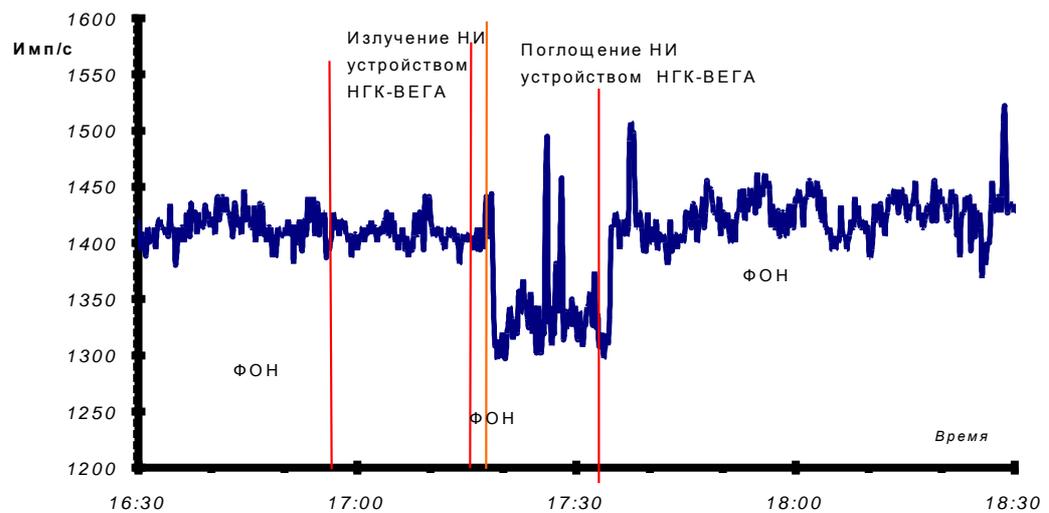

РИСУНОК N 3 Скорость счета системы: Генератор шума на транзисторе МП 102

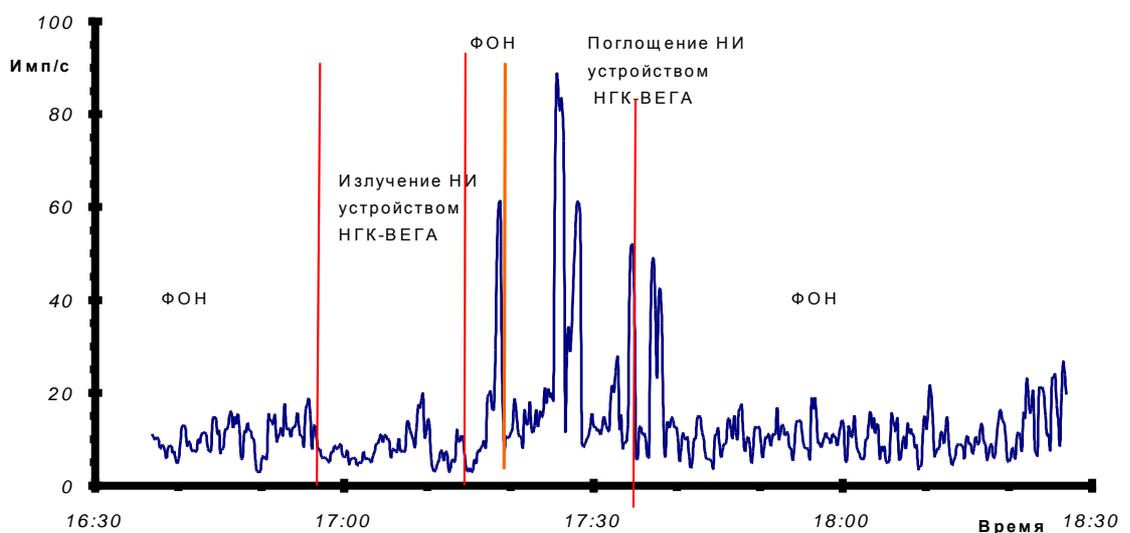

РИСУНОК N 4 Стандартное отклонение трех соседних измерений системы: генератор шума на транзисторе МП102.

Обнаруженное соответствие снижения дисперсии скорости счета системой, генерирующей $1/f$ шум под влиянием излучения неэлектромагнитной информации и соответствующего увеличения дисперсии скорости счета при поглощении НИ устройством НГК-ВЕГА, характеризует общий механизм рецепции неэлектромагнитных информационных влияний. Снижение дисперсии скорости счета рассматриваемого нами случайного процесса является следствием перехода данной системы под влиянием НИ воздействия в сторону снижения

вероятности ее состояния. Формируя буквально “невероятное” состояние данной системы, увеличение дисперсии в свою очередь характеризует обратное явление — переход данного случайного процесса в состояние с большей вероятностью. Совершенно очевидны общие черты и общие подходы в описании явления как с позиции электромагнитной, так и с позиции неэлектромагнитной составляющих информационных процессов.

Таблица 4. Усредненные данные по участкам.

Контролируемый параметр исследуемого случайного процесса	Участки воздействия и фона					
	фон	излучение НИ устр. НГК-ВЕГА	фон	поглощение НИ устр. НГК-ВЕГА	фон	фон
Среднее по анализируемому участку значение скорости счета (имп./сек)	1417,9	1408,7	1402,2	1337,7	1416,7	1428,5
Среднее по анализируемому участку стандартных отклонений 3-х соседних измерений	10,25	8,38	18,23	24,11	15,66	10,9
Отношение усредненного стандартного отклонения 3-х измерений к теоретическому значению для распределения Пуассона	0,92	0,75	1,64	2,17	1,41	0.98

Управление случайным процессом $1/f$ шума с использованием неэлектромагнитного информационного влияния показывает потенциальную возможность подобного явления и на примерах других всевозможных аналогичных случайных процессов.

4. Управление процессом радиоактивного распада неэлектромагнитным информационным воздействием

Наиболее показательным является использование в качестве подобного потенциального процесса — процесса радиоактивного распада. Особый интерес к нижеприведенным экспериментальным данным привлекает отсутствие электромагнитной причины, способной вызвать аналогичные изменения процесса радиоактивного распада! Современной традиционной науке неизвестны способы получения подобных изменений, обнаруженных нами в ходе данных экспериментов неэлектромагнитного информационного влияния на процесс радиоактивного распада. Суть же их все в том же изменении дисперсии выходного параметра, говоря языком теории информации, в изменении организованности, структурируемости среды вследствие изменения ее энтропии под влиянием неэлектромагнитного информационного влияния того или иного знака. Вопрос лишь в том, что в данном случае не существует электромагнитного носителя информации, способного привести к подобным изменениям дисперсии выходного электрического параметра, характеризующего состояние данного случайного процесса, “тепловой шум — отдыхает”!

Впервые в мировой практике получены уникальные экспериментальные данные, которые, во-первых, не способны быть вызваны ни одной известной в природе причиной, во-вторых, изменения выходного параметра исчисляются десятками процентов относительно исходного фонового параметра!

Управление процессом радиоактивного распада неэлектромагнитным информационным воздействием (поток) является на сегодняшний день, пожалуй, самым серьезным доказательством реальности так называемых тонких (неэлектромагнитных) взаимодействий в природе.

О схеме проведения экспериментов. Эксперименты ставились следующим образом. На протяжении 6—8 часов велась непрерывная запись данных на компьютер в виде интервалов времени, за которое случайный процесс радиоактивного распада совершал определенное строго фиксированное число импульсов, порождаемых счетчиком Гейгера или полупроводниковым детектором излучения — альфа или бета. Счетчик Гейгера или полупроводниковый детектор излучения использовались в сочетании с радиоактивными источниками малой

активности (около 100 распадов в секунду): альфа — источник Ри 239 в сочетании с полупроводниковым детектором, бета — источник Со 60 в сочетании со счетчиком Гейгера СТС-6 и бета — источник Со 60 в сочетании со счетчиком Гейгера СБТ-11. В определенный произвольный момент времени на данные системы случайных импульсов производилось неэлектромагнитное информационное влияние того или иного знака с использованием неэлектромагнитного генератора НГК-ВЕГА. Время непрерывного воздействия на систему случайных импульсов, включающую в себя регистрирующий элемент — радиоактивный элемент составляло 15-20 минут. Затем производилась обработка полученных результатов по участкам: фоновым и участкам неэлектромагнитного информационного влияния. Основными характеризующими процесс параметрами являлись средняя скорость счета, стандартное отклонение трех соседних измерений и теоретическое значение распределения Пуассона.

Измерения оказались настолько значительными, что их возможно наблюдать, что называется “невооруженным глазом”, даже без применения метода усредненного подсчета по участкам непосредственно на графиках скорости счета и, конечно, стандартных отклонений.

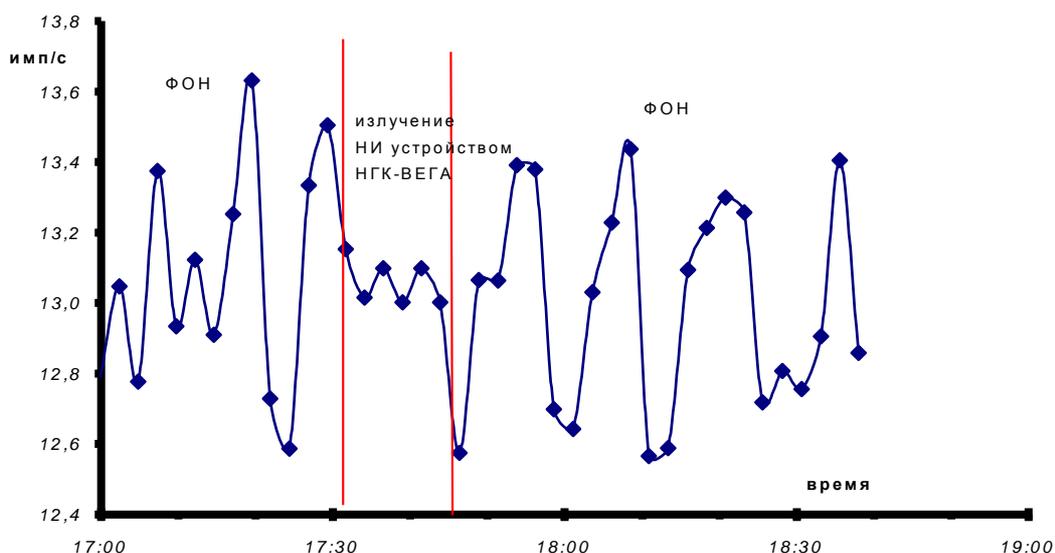

РИСУНОК N 5 Скорость счета системы: счетчик Гейгера СТС-6 и бета источник 60Со

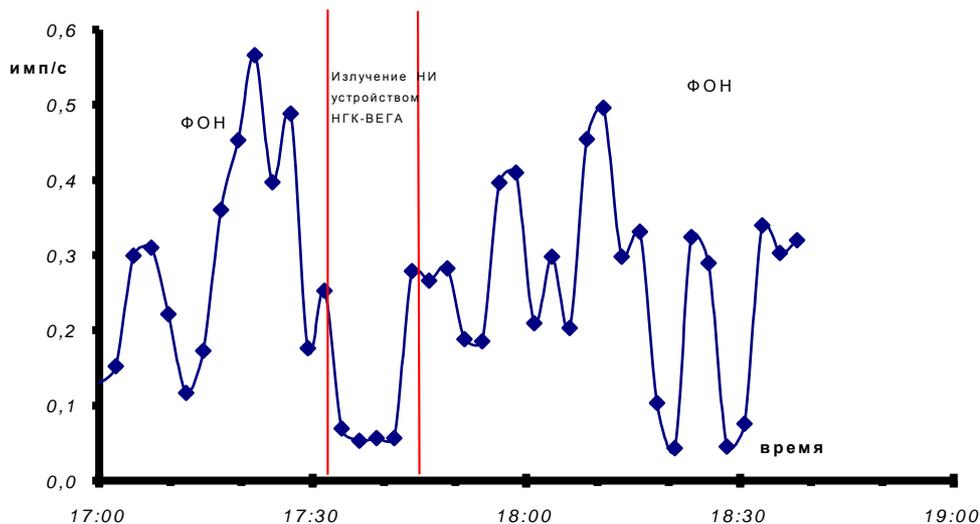

РИСУНОК №6 Стандартное отклонение трех соседних измерений системы: счетчик Гейгера СТС-6 и бета источника ^{60}Co

Усредненные данные по участкам даны в таблице 5. В данном случае в качестве случайного процесса была использована система, состоявшая из бета — источника ^{60}Co в сочетании со счетчиком Гейгера СТС-6.

Таблица 5. Усредненные данные по участкам.

Контролируемый параметр исследуемого случайного процесса	Участки воздействия и фона		
	фон	излучение НИ устр. НГК-ВЕГА	фон
Среднее по анализируемому участку значение скорости счета (имп./сек)	13,10	12,99	13,04
Среднее по анализируемому участку стандартных отклонений 3-х соседних измерений	0,31	0,10	0,30
Отношение усредненного стандартного отклонения 3-х измерений к теоретическому значению для распределения Пуассона	1,03	0,34	0,99

Полученные данные свидетельствуют о том, что в момент включения

неэлектромагнитного генератора в режиме генерирования (излучения) неэлектромагнитной информации имеет место снижение дисперсии скорости счета, что, в свою очередь, характеризует изменение состояния системы в результате снижения энтропии под влиянием неэлектромагнитного информационного потока устройства НГК-ВЕГА. Изменение вероятности состояния системы данного случайного процесса в сторону сокращения говорит об имевшем место входе эксперимента перехода ее в менее вероятное состояние, соответствующее большей организованности – структурированности среды, одним из элементов которой являлся сам случайный процесс. Можно сделать однозначный вывод о единой энтропийно-информационной взаимосвязи электромагнитной теории информации и ее неэлектромагнитной составляющей.

Следующий эксперимент, целью которого являлось обнаружение реакции рассматриваемого нами случайного процесса радиоактивного бета — распада на обратное неэлектромагнитное информационное влияние — поглощения НИ, показывает совершенно обратную картину изменений контролируемых параметров.

Таблица 6. Усредненные данные по участкам.

Контролируемый параметр исследуемого случайного процесса	Участки воздействия и фона		
	фон	поглощение НИ устр. НГК-ВЕГА	фон
Среднее по анализируемому участку значение скорости счета (имп./сек)	12,65	12,6	12,7
Среднее по анализируемому участку стандартных отклонений 3-х соседних измерений	0,3	0,41	0,24
Отношение усредненного стандартного отклонения 3-х измерений к теоретическому значению для распределения Пуассона	1,09	1,49	0,87

Так, из таблицы 6 видна обратная реакция — роста вероятности состояния рецепторной системы вследствие потери ею некоторого количества неэлектромагнитной информации, поглощенной НГ. Метод усредненного подсчета по участкам наглядно показывает полученные величины изменений. Они внушительны.

Необходимо отметить, что после выключения НГ и прекращения им процесса генерирования или поглощения НИ его активный элемент меняет знак неэлектромагнитного влияния на противоположный, что и демонстрирует рецепторная система соответствующей реакцией. Анализ энтропийно-информационного состояния системы случайного процесса радиоактивного бета — распада вскрывает очень важные аспекты общих закономерностей энтропийно-информационного взаимодействия окружающего нас мира. Как следует из представленных экспериментальных данных, спустя некоторое время система возвращается в исходное состояние. Если говорить о состоянии с меньшей вероятностью, то здесь ситуация очевидна и подчиняется второму началу термодинамики, а именно, переходит в наиболее вероятное состояние с соответствующим ростом энтропии всей системы. Здесь все очевидно и обыденно. Что же касается противоположной ситуации, которая характеризуется увеличением в ходе процесса неэлектромагнитного информационного обмена вероятности состояния системы, обусловленной оттоком из нее некоторого количества НИ поглощенной НГ, то здесь подобное возвращение к начальному доэкспериментальному состоянию малопонятно. Напрашивается совершенно очевидный вопрос, почему это происходит? Благодаря какому закону природы происходит подобное структурирование рецепторной системы? Такого закона нет среди известных академических дисциплин! Явление обнаружено, а закона нет! На это я обращаю Ваше особое внимание. По-видимому, в природе существует некая структурирующая “СИЛА” (начало), противодействующая сползанию в наиболее вероятное состояние тепловой смерти, способная не только удерживать, но и возвращать системы к состоянию определенной организованности среды! Очевидно, что в окружающем нас мире наряду с “силами” деструктурирования, так хорошо описанными традиционными науками, существуют и противоположные “силы” – организующие и структурирующие. Это

один из важнейших выводов подобных исследований.

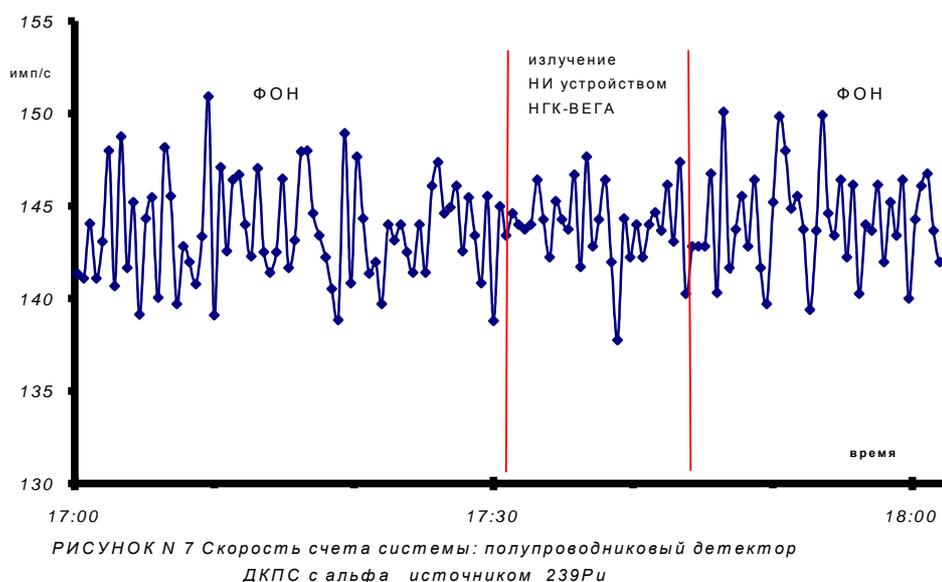

Таблица 7. Усредненные данные по участкам.

Контролируемый параметр исследуемого случайного процесса	Участки воздействия и фона		
	фон	излучение НИ устр. НГК-ВЕГА	фон
Среднее по анализируемому участку значение скорости счета (имп./сек)	143,72	143,90	143,97
Среднее по анализируемому участку стандартных отклонений 3-х соседних измерений	2,76	2,05	2,68
Отношение усредненного стандартного отклонения 3-х измерений к теоретическому значению для распределения Пуассона	1,2	0,89	1,16

Аналогичные результаты были получены и с альфа — распадом.

Очень интересны выводы, основанные на данной экспериментальной базе. Каковы же они? Сам факт изменения параметров радиоактивного распада,

который является свойством отдельного атома, а не структуры атомов, свидетельствует о возможности рецепции неэлектромагнитной информации отдельным атомом! (Конкретное ядро распадается независимо от других ядер, а момент распада каждого ядра совершенно случаен.

При условии 100% эффективности регистрации попадающих в счетчик Гейгера бета – частиц изменение числа импульсов, поступающих со счетчика Гейгера в единицу времени, обязано соответствовать распределению случайных событий. Формула Пуассона, описывающая подобные распределения, позволяет, используя математический аппарат, определить величину разброса последовательных результатов. Таким образом совершенно понятно, что ширина распределения измеренных случайных величин может изменяться только вследствие изменения скорости счета, которая и не была обнаружена, что само по себе удивительно с “электромагнитной” точки зрения и представляет собой некое “чудо”.) Понятие энтропии подразумевает структуру, основанную на атомных связях, но не отдельно взятого атома вещества. Возможно ли перенесение понятия энтропии на отдельно взятый атом вещества (атомное ядро), очевидно — да, если есть структура атомного ядра, то почему не может быть понятия энтропии атомного ядра. Следовательно, возможно сделать вывод о способности самого атомного ядра рецептировать (поглощать) предлагаемую ему неэлектромагнитную информацию, а сама рецепция НИ осуществляется не структурой атомов, а структурой отдельного атома вещества. Важнейший вывод! Понятие энтропии, соответствующее ранее структурной организации вещества, сейчас может трактоваться и как понятие, применимое и к отдельному атомному ядру. Возможность НИ влиять непосредственно на атомное ядро открывает новые возможности и требует новых теоретических разработок.

Новый взгляд на механизм рецепции веществом неэлектромагнитной информации позволяет по-новому оценить и возможности в этом плане электрона – “составной части” атома. Возможен ли перенос НИ электроном? Исходя из положения ядерной физики — электрон не имеет внутренней структуры и обладает лишь внешней кинетической энергией. Если нет структур, то о какой рецепции может идти речь. Соответствует ли это действительности? Ранее отмечалось, что одной из характерных черт НИ влияния НГК-ВЕГА является смена знака влияния на противоположный после завершения его работы. Так,

после завершения режима работы НГ, соответствующего поглощению из окружающего НГ пространства НИ, любая индикаторная-рецепторная система обнаружит смену знака НИВ на противоположный, показав излучение НИ из активного элемента неэлектромагнитного генератора. И наоборот. Почему это происходит? Дело в том, что после выключения НГ, функционировавшего до этого в режиме, например, поглощения в его активном элементе “возникает” повышенная по отношению к окружающему пространству неэлектромагнитная информационная насыщенность, которая после прекращения режима поглощения самопроизвольно излучается обратно в пространство. И наоборот, после выключения НГ, функционировавшего в режиме излучения, после выключения устройства его активный элемент испытывает недостаток неэлектромагнитной информации относительно окружающей его среды, вследствие чего он самопроизвольно восстанавливает свой неэлектромагнитный потенциал через поглощение из окружающей его среды (пространства) некоторой недостающей неэлектромагнитной информации.

Однако, если в момент работы НГ через его активный элемент пропускать некоторый электрический ток (поток электронов), то после выключения НГ любая рецепторная система не обнаружит смены знака НИ влияния. Почему это происходит? Ответ прост и очевиден – электроны поглощают всю НИ, поглощенную НГ извне в случае с поглощением, и обеспечивают излучение НГ за счет собственной НИ при работе НГ в режиме излучения. Подобная точка зрения еще более становится ясной, если проследить изменения “мощности” НГ с использованием в качестве “излучающих ” электронов предварительно подготовленные подобным методом частицы. Так, использование предварительно “заряженных” неэлектромагнитной информацией электронов позволяет значительно повысить излучающую “мощность” НГК–ВЕГА. Таблица 8, рисунок 8, демонстрирует полное отсутствие смены знака неэлектромагнитного информационного влияния со стороны активного элемента НГ после выключения устройства. Подобные эксперименты блестяще демонстрируют факт возможности переноса НИ электронами.

Таблица 8. Усредненные данные по участкам.

Контролируемый параметр исследуемого случайного процесса	Участки воздействия и фона		
	фон	поглощение НИ устр. НГК-ВЕГА	фон
Среднее по анализируемому участку значение скорости счета (имп./сек)	12,88	12,72	12,73
Среднее по анализируемому участку стандартных отклонений 3-х соседних измерений	0,26	0,51	0,27
Отношение усредненного стандартного отклонения 3-х измерений к теоретическому значению для распределения Пуассона	0,96	1,88	0,99

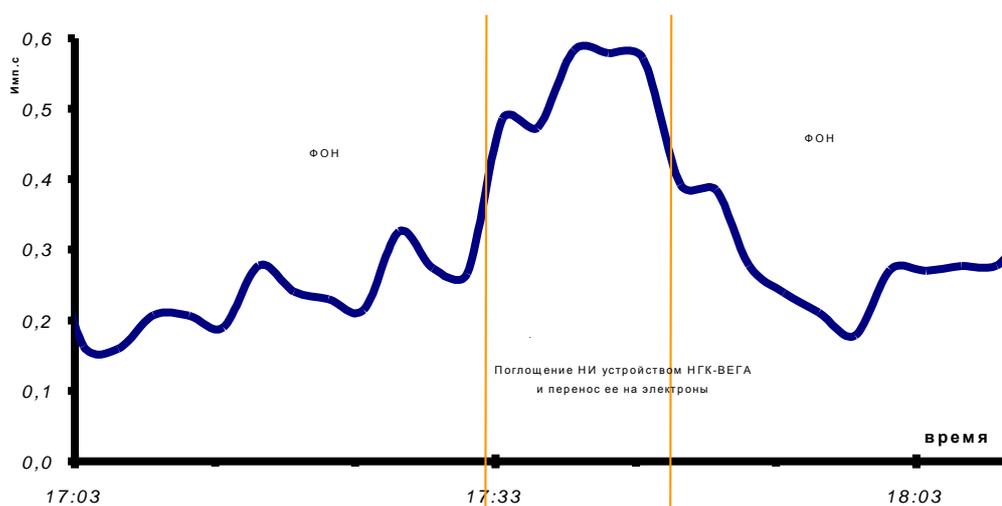

РИСУНОК N 8 Стандартное отклонение трех соседних измерений системы: счетчик Гейгера СТС-6 с источником ^{60}Co

Новая область электродинамики, изучающая неэлектромагнитные свойства электронов, является неотъемлемой частью классической электродинамики,

дополняя ее и расширяя круг рассматриваемых ею вопросов. Особо следует остановиться на обращающее на отсутствии каких-либо корреляций в изменении параметра скорости счета любого случайного процесса. Значительное изменение дисперсии импульсов имеет место на фоне полного отсутствия закономерностей изменения скорости счета. Ситуация совершенно ожидаемая. Поскольку скорость счета зависит только от времени, а изменение этого параметра относится к сфере “изучения” так называемого “хронального эффекта”, заключающегося в регистрировании якобы имеющих изменений скорости течения времени или длительности. Подобные эксперименты являются еще одним серьезным поводом заявить о том, что так называемый “хрональный эффект” является вымыслом, сказкой или неправильно толкуемыми результатами некоторых экспериментов, связанных с регистрированием частотных модуляций устройств генерирующих колебания электрического тока, и прежде всего на основе кварцевых резонаторов.

Впервые мы столкнулись с подобной ситуацией при проведении исследований посадочных мест НЛО, когда кварцевые резонаторы использовались нами в качестве индикаторов. Было обнаружено, что использование кварцевых резонаторов, имеющих различные типы срезов пьезоэлемента АТ и БТ, совершенно противоположным образом вели себя в совершенно одних и тех же тестируемых условиях. Так, если кварцевые резонаторы (КР) среза АТ увеличивали частоту резонанса, то КР среза БТ в тех же условиях обнаруживали противоположные эффекты. Ответом на подобную ситуацию является механизм НИ воздействия на пьезоэлемент КР. В результате НИ влияния изменяются всевозможные электрофизические параметры (ЭФП) КР вследствие изменений эквивалентных динамических параметров КР, прежде всего индуктивности, емкости и активного сопротивления, в результате чего имеет место значительное изменение параметра добротности КР. Изменение добротности КР приводит в свою очередь к изменению амплитуды колебаний всей колебательной системы, включающей в себя как КР, так и возбуждающий генератор электрических колебаний. А уже это приводит к соответствующему изменению параметра частоты резонанса. Так, у КР с типом среза пьезоэлемента АТ при увеличении рассеиваемой на них мощности электрических колебаний (вследствие увеличения амплитуды колебаний электрической цепи) частота резонанса растет, а у КР среза БТ, наоборот, сокращается.

“Хрональный эффект” красивое название, не имеющее под собой малейшего научного фундамента! Однако еще находятся безответственные личности околонуучного плана, активно продвигающие в жизнь давно умерщвленный эффект, отвергающие или не замечающие научные выводы, подкрепленные многочисленными и многолетними исследованиями, полученными различными исследователями, в том числе и Вашим покорным слугой. В условиях активизации деятельности так называемой комиссии РАН по лженаукам данный факт требует особого отношения. Подобные “научные” действия только дискредитируют Великую проблему в глазах общественности и официальной науки! Необходимо самым решительным образом отмежеваться от подобных “исследователей” — псевдоученых.

В заключение следует сказать о перспективах и проблемах. Проведение подобных исследований сдерживается непонятной позицией, занятой рядом членов РАН, в лице своего “передового” отряда в этой области — комиссии по лженаукам, разбрасывающей копьё и стрелы направо и налево, невзирая на личности и исследования, — порой еще до момента их проведения. Исследователи, на свой страх и риск проводящие эксперименты в данной области, подобны мячам, ожидающим очередного пинка... Обыденным стало сглаживание и приглаживание научных результатов. “Самоцензура” — эта самая страшная беда современной отечественной науки... Однако совершенно очевидны все позитивные доводы, утверждающие необходимость в организации крупномасштабных исследований в этой области знания, способных в перспективе решить многие проблемы, стоящие перед цивилизацией в таких областях, как: здравоохранение, техника, информатика... Да и проблема антигравитации непосредственно упирается в решение ряда проблем, попадающих под юрисдикцию неэлектромагнитной кибернетики — науки будущего!

Великий Николай Александрович Козырев лишь приоткрыл для нас дверь в новую область знания. От нас во многом зависит, войдем мы в эту дверь или предоставим эту честь грядущим поколениям ученых с планеты

Земля!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Всевозможные процессы, происходящие в окружающем нас пространстве, являются источниками неэлектромагнитных информационных потоков. В свою очередь, они поглощаются в соответствии с уровнями рецепции различными материальными телами (веществами), определённым образом изменяя их энтропию. Бесчисленное множество макро — и микропроцессов формирует общий, глобальный неэлектромагнитный информационный показатель (фоновое значение). Свою посильную лепту в его формирование вносит и автор, излагающий в настоящий момент времени этот материал, и даже уважаемый читатель, прочтя эти строки, невольно изменяет энтропию окружающего его пространства, всё взаимосвязано в мире, окружающем нас. Вышеописанные фундаментальные истины неэлектромагнитной кибернетики, быть может, являются лишь робкой попыткой осознания происходящих вокруг нас, скрытых природой информационных процессов. Путь, который предстоит пройти его исследователям, огромен и таинственен. Однако не менее важно сформулировать задачу, определить направления исследований в этой области, имеющих первостепенное значение. В качестве примера следует привести медицину. В самом деле, процесс биологической жизни также, как и любой иной, имеет свойственные ему неэлектромагнитные информационные потоки со своими законами и свойствами. Крайне важно выработать механизмы управления неэлектромагнитными информационными потоками биологической природы, что позволит влиять на энтропию тканей биологических организмов, решить проблему их старения. Законы неэлектромагнитной кибернетики – медицина будущего.

Антигравитация – ещё одна задача, её решение не мыслимо без привлечения аппарата неэлектромагнитной кибернетики.

И всё же, все вышеназванные великие проблемы, стоящие перед неэлектромагнитной кибернетикой, сводятся к решению всего лишь одной сверхзадачи — созданию генератора неэлектромагнитной информации (ГНИ), способного генерировать максимально мощные неэлектромагнитные информационные потоки различной природы.

Что такое ГНИ? Прибор (комплекс приборов), способный создавать (генерировать) в локальном объёме пространства или передавать конкретному

материальному телу (веществу) определённую (избранную) неэлектромагнитную информацию максимальной насыщенности. Степень подобной “максимальной насыщенности”, естественно, определяется конструктивным прогрессом в этой области технической мысли... Создание подобных технологий позволит решить все вышеназванные (и неназванные) проблемы человечества. “Спектр” генерируемой (передаваемой) неэлектромагнитной информации может быть любым, определяющее значение имеет задача, которую мы этим (генерированием) преследуем, будь то сокращение энтропии человеческого организма или антигравитационные эффекты. ГНИ – воплощение технологий, о которых человечество не имеет малейшего представления (в настоящее время и “за редким исключением”), перенос неэлектромагнитной информации электронами (неэлектромагнитная электродинамика) может стать ключом к решению данной задачи.

Вопросов много, ошибочных решений ещё больше, однако “дорогу осилит идущий”...

ЛИТЕРАТУРА

- 1.
2. Аверкин А.Н., Батыршин И.З., Блишун А.Ф. и др. Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта. // Под ред. Поспелова Д.А. М.: Наука, 1986. 311с.
3. Айламазян А.К., Стась Е.В. Информатика и теория развития. – М.: Наука, 1989.-174с.
4. Анисимов М.А. Критические явления в жидкостях и жидких кристаллах, М.: Наука, 1987.
5. Беруни, Абу Райхан. Избранные произведения. Том VI.
6. Бом Д. Спеиальная теория относительности. М.: мир, 1967.
7. Букатова И.Л. Эволюционное моделирование и его приложение. М.: Наука, 1979. 231с.
8. Берже П., Помо И., Видаль К. порядок в хаосе. – М.: Мир, 1991.
9. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. – М.: Физматлит, 1960, 392с.
10. Бредов М.М., Румянцев В.В., топтыгин И.Н. Классическая электродинамика. – М.: Наука, 1985.
11. Бонгард М.М. Проблемы узнавания. – М.: Наука, 1967.
12. Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. М.: «Наука и техника», 1991. 576с.
13. Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. – М.: Наука, 1980.-320с.
14. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.-519с.
15. Волькенштейн М.В. Энтропия и информация. – М.: Наука, 1986.-190с.
16. Воронин Л.Г. Эволюция высшей нервной деятельности. М.: Наука. 1977.128с.
17. Гласс Л., Мэки М. От часов к хаосу. Ритмы жизни. – М.: Мир, 1991.-248с.
18. Грибов Л.А., Прокофьева Н.И. Основы физики. – М.: Наука, 1995.-554с.
19. Генцен Г. Исследования логических выводов. // Математическая теория логического вывода. М.: Наука, 1967. С.9-76.
20. Джексон Дж. Классическая электродинамика. – М.: Мир, 1965.
21. Девис С. «Суперсила. Поиски единой теории природы».
22. Жвирблис В.Е. почему летит «стрела времени» // Химия и жизнь.–1993.- №12 – С.26-31.
23. Жвирблис В.Е. Что нарушает симметрию? – Химия и жизнь, 1977, №12, с.42-52.
23. Запорожец В.М. Коптуры мироздания. Изд. «Скорина». М.: 1994.
24. Иваницкий А.М. Психическая деятельность и организация мозговых

25. процессов. Вестник АМН СССР, №8, 1987, ст.15.
25. Козырев Н.А. Избранные труды. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 448с.
26. Козырев Н.А., Насонов В.В. О некоторых свойствах времени, обнаруженных астрономическими наблюдениями // Проявление космических факторов на земле и звездах. М.: Л. 1980. С76-84. (Проблемы исследования Вселенной. Вып.9).
27. Козырев Н.А. Астрономическое доказательство реальности четырехмерной геометрии Минковского // Проявление космических факторов на Земле и звездах. С.85-93.
28. Козырев Н.А. Причинная и асимметричная механика в линейном приближении. Пулково, 1957.
29. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994.-229с.
30. Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. – М.: Наука, 1994.-236с.
31. Корогодин В.И. Кариотаксоны, надежность генома и прогрессивная эволюция // Природа. 1984. №2. С.3-14.
32. Кауффман С. Антихаос и приспособление // В мире науки. 1991. №10. С.58.
33. Крушинский Л.Б. Биологические основы рассудочной деятельности. Эволюционный и физиолого-генетический аспекты поведения. М.: Изд-во МГУ. 1986. 272с.
34. Клини С. Математическая логика. М.: Мир, 1973. 480с.
35. Князева Е.Н., Курдюмов С.Н. Синергетика как новое мироведение: диалог с Пригожиным И. // Вопросы философии. – 1992.-№12.-С.3-20.
36. Красильников В.Н. Параметрические волновые явления в классической электродинамике. С.-Пб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996.
37. Казачок В.С., Хаврошкин О.В., Циплаков В.В. Поведение атомного и механического осциллятора во время Солнечного затмения. – Астрономический циркуляр, 1977, 943, февр.21, с.4-6.
38. Козырев Н.А. Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени. – Вспыхивающие звезды. Ереван, 1977, с.210-226.
39. Калашников С.Г. Электричество. Учебное пособие. М.: Наука, 1985.
40. Козырев Н.А. Насонов В.В. Новый метод определения тригонометрических параллаксов на основе измерения разности между истинным и видимым положением звезды. – Проблемы исследования Вселенной, 1978, 7, с.168-179.
41. Козырев Н.А. Астрономическое доказательство реальности четырехмерной геометрии Минковского. – проблемы исследования Вселенной, 1982, 9, с.85-93.
42. Каравайкин А.В. Электропроводность растительной ткани в местах посадки НЛО // Сборник научных трудов «Тоннель». – М.: УФОцентр, 1992.- №5. –С.32-40.
43. Каравайкин А.В. Исследования и классификация посадочных следов НЛО посредством физических свойств времени // Сборник научных трудов «Тоннель». – М.: УФОцентр, 1994.- № 7.
44. Каравайкин А.В. Обнаружение и исследование энергоинформационного обмена в природе посредством физических свойств времени // Сборник научных трудов «Тоннель». – М.: УФОцентр, 1995. — № 10.
45. Леви В.П. Искусство быть собой. – М.: Знание, 1991.-253с.
46. Ляпунов А.А. О некоторых общих вопросах кибернетики // Проблемы кибернетики. М.: Физматгиз, 1958, Вып. 1. С.5-22.
47. Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора: Автореволюция формы и функции. М.: Мир, 1991.-455с.
48. Лоскутов А.Ю., Михайлов А.С. Введение в синергетику. М.: 1990.
49. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. теория поля. – М.: Наука, 1988.
50. Ландау Л.Д. Лифшиц Е.М. Статистическая физика, ч.1, М., Наука, Физматлит, 1995.
51. Минковский Г. Пространство и время // УФН. 1965. Т. 69, № 2. С.303-320.
52. Майоров Ф.П., Сулова М.М. Гипнотические опыты с внушенными возрастaми. Рефераты научно-исследовательских работ за 1946 г. М. АМН СССР, 1947, вып.1., ст.127.
53. Медников Б.М. Биология: формы и уровни жизни. – М.: Просвещение, 1995.-414с.
54. Моисеев Н.Н. Идеи естествознания и общественные науки. – М.: ВЦ РАН, 1991.-55с.
55. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990.-351с.

56. Мэрион Дж. Б. Общая физика с биологическими примерами. – М.: Высшая школа, 1986.-623с.
57. Моносов Я.А. О фактах ускорения биологической эволюции // Биофизика. 1991 Т.36. №5. С.920-922.
58. Матвеев А.Н. Электричество и магнетизм. М.: Высшая школа, 1983.
59. Мун Ф. Хаотические колебания. М.: Мир, 1990.
60. Николис Г. Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512с.
61. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного: Введение. — М.: Мир, 1990.-342с.
62. Николис Дж. Динамика иерархических систем. М.: Мир, 1989.
63. Новожилов Ю.В., Яппа Ю.А. Электродинамика. – М.: Наука, 1978.
64. Оранский И.Е. Природные лечебные факторы и биологические ритмы. М.1988.
65. Оно С. Генетические механизмы прогрессивной эволюции. М.: Мир, 1973, 228с.
66. Пуанкаре А. О динамике электрона // Классики естествознания. Принцип относительности. Л.: изд. ОНТИ НКТП СССР, 1935. С. 51-129.
67. Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985.
68. Пригожин И. и Стенгерс И. Порядок из хаоса. Прогресс, М., 1986.
69. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос и квант: К решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994.-265с.
70. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.-431с.
71. Парселл Э. Берклевский курс физики. Т.2. Электричество и магнетизм. М.: Наука, 1983, 1975.
72. Пригожий И., Стенгер И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986-432с.
73. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии 1991. — №6- С.46-52.
74. Пановский В., Филипс М. Классическая электродинамика. М.: ГИФМЛ, 1963.
75. Паташинский А.З., Покровский В.Л. Флуктуационная теория фазовых переходов, М., Наука, 1982.
76. Пархомов А.Г. Наблюдение космических потоков медленных слабозаимодействующих частиц. Препринт №41, МНТЦ ВЕНТ, М.,1993.
76. Пархомов А.Г. Скрытая материя: роль в космоземных взаимодействиях и перспективы практических применений. *Сознание и физическая реальность*, т.3, №6, (1998), с.24-35.
77. Пархомов А.Г., *Наблюдение телескопами космического излучения незлектромагнитной природы*, МНТЦ ВЕНТ, М., 1994.
78. Пархомов А.Г., Уланов С.Н., *Экспериментальная проверка возможности регистрации нейтрино ультранизких энергий с использованием ядерной реакции обратного бета-распада*, Деп. ВИНТИ, №199-В91 от 11.01.91, 19 с.
79. Пархомов А.Г. *Необычное космическое излучение. Обнаружение, гипотезы, проверочные эксперименты*, МНТЦ ВЕНТ, М.,1995
80. Ратнер В.А., Шамин В.В. Сайзеры: моделирование фундаментальных особенностей молекулярно-биологической организации. Соответствие общих свойств и конструктивных особенностей коллективов макромолекул // Журнал общ. Биологии. 1983. Т.44. №1. С.51-61.
81. Ратнер В.А. Блочно-модульный принцип организации и эволюции молекулярно-генетических систем управления (МГСУ) // генетика. 1992. Т.28. №2. С.5-23.
82. Редько В.А. К теории эволюции. Модель происхождения «программ жизнедеятельности» // Журнал общ. Биологии. 1991. Т.52. №3.
83. Соколов Е.Н., Вайткявичус Г.Г. Нейроинтеллект. От нейрона к нейрокомпьютеру. – М.: Наука, 1989.-236с.
80. Семенов М.А., Теркель Д.А. Об эволюции механизмов изменчивости посредством косвенного отбора // Журнал общ. Биологии. 1985. Т.46. №2. С.271-277.
84. Сивухин Д.В. Общий курс физики. Т.3. Электричество. М.: Наука, 1983.
85. Савельев И.В. Курс общей физики. Т.2. М.: Наука, 1988.
83. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991-701с.
84. Сивухин Д.В. Общий курс физики (т.3, т.4), Учебное пособие, М.: Наука, 1980-1983.
85. Терлецкий Я.П., Рыбаков Ю.П. Электродинамика. М.: Высшая школа, 1990.
86. Фридман А.А. Мир как пространство и время. М.: Наука, 1965.
87. Фогель Л., Оуэнс А., Уолш М. Искусственный интеллект и эволюционное моделирование. М.:

- Мир, 1969. 230с.
88. Фейнман Р. и др. Фейнмановские лекции по физике. Вып. 5,6. М.: Мир, 1977.
89. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 404с.
90. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991. 240с.
91. Хесин Р.Б. Непостоянство генома. М.: Наука, 1985. 474с.
92. Хиценко В.Е. самоорганизация в социальных системах. Эволюционный менеджмент. Реф. обзор. — Новосибирск: НГТУ, 1993.
93. Хиценко В.Е. Можно ли организовать самоорганизацию? // Социологические исследования. — 1993.-№8.
94. Хиценко В.Е. Самоорганизация и менеджмент. // проблемы теории и практики управления. — 1996.-№3.
95. Хиценко В.Е. Идентификация и прогноз в режиме детерминированного хаоса. // Труды международной научно-технической конференции « Научные основы высоких технологий». — Новосибирск, 1997. — Том 1.
96. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюции биологических макромолекул. М.: Мир, 1973. 216с.
97. Эйген М., Шустер П. Гиперцикл. Принципы самоорганизации макромолекул. М.: Мир, 1982. 270с.
98. Чижевский А.П. Земное эхо солнечных бурь. — М.: Мысль, 1973.-347с.
99. Чижевский А.П. Космический пульс жизни. — М.: Мысль, 1995.-766с.
100. Чернавская Н.М., Чернавский Д.С. Проблема возникновения новой информации в эволюции. // Термодинамика и регуляция биологических процессов. Теория информации, управление в живых системах, проблема самоорганизации, эволюция и онтогенез. М.: Наука. 1984. С.247-255.
101. Штейнман Р.Я. Пространство и время. М.: Физматгиз, 1962.
102. Шмальгаузен И.И. Вопросы дарвинизма. — М.: 1990.-157с.
103. Шмальгаузен И.И. Кибернетические вопросы биологии. — Новосибирск: Наука, 1986.-223с.
104. Шмальгаузен И.И. Пути и закономерности эволюционного процесса. — М.: Наука, 1983.-360с.
105. Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физики. — М.: Атомиздат., 1972.-88с.
106. Шрейдер Ю.А. Эволюция и сотворение мира // Химия и жизнь.-1993. — №1.-С.22-27.
107. Шноль С.Э. Хватаетли времени для дарвинской эволюции? // Природа, 1990. №.11. С.23-26.
108. Шустер Г.Г. Детерминированный хаос. — М.: Мир, 1988.
109. Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физики. — М.: Атомиздат., 1972, 88с.
110. Шарипов Р.А. «Классическая электродинамика и теория относительности».
111. Шитиков Г.Т., Цыганков П.Я., Орлов О.М. Высокостабильные кварцевые генераторы. — М.: Советское радио, 1974.
112. Amit D.J., Gutfreund H., Sompolinsky H. Spin-glass model of neural networks // Physical Review A. 1985. V.32. N.2. P.1007-1018.
113. Carpenter G.A., Grossberg S.A. massively parallel architecture for selforganizing neural pattern recognition machine // Comput. Vision, Graphics, Image Process. 1987. V.37. N.1. P.54-115.
114. Conrad M. Evolutinary learning circuits // Theor J. Biol. 1974. V.46. N.1. P.167-188.
115. Dilbeck et al M.C. The Transcendental meditation program and crime rate change: a cause analysis. Bid, p.2515.
116. El-Sherbini Th. M. Geometrical Model for the Electron // Lettere al Nuovo Cimento. 1985. V.44, N.5, 307-314.
117. Feistel R. On the evolution of biological macromolecules. 3. Precelular organisation. 4. Holobiotic competition // Studia biophysica. 1983. V.93. N.2. P.113-128.
118. Fukushima K. Neocognitron: A hierarchical neural network capable for visualpattern recognition // Neural networks. 1988. V.1. N.2. P.119-130.
119. Hayasaka h., Takeuchi S. Anomalous Weight Reduction on a Gyroscope's Right Rotations around the Vertical Axis on the Earth // Plys. Rev. Lett. 1989. V.63, N.25, 2701-2704.
120. Holland J.H. Adaptation in natural and artifical systems. Ann Arbor: Univ. Of Michigan Press, 1975. 183 p.

121. Hopfield J.J. Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1982. V.79. N.8. P.2554-2558.
122. Hopfield J.J., Feinstein D.I., Palmer R.G. "Unlearning" has a stabilizing effect in collective memories // Nature. 1983. V.304. N.5992. P. 158-159.
123. Hopfield J.J. Neurons with gradual response have collective computational properties like those of two-state neurons // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1984. V.81. N.10. P.3088-3092.
124. Hopfield J.J., Tank D.W. Computing with neural circuits: A. model. // Science. 1986. V.233. N.464. P.625-633.
125. Ingersoll A.P. Die Atmosphäre. In: Die Dynamik der Erde – Spektrum der Wissenschaft: Verständliche Forschung, 1987, 168-181.
126. Kuhn H. Selbstorganisation molekularer Systeme und die Evolution des genetischen Apparats // Angew. Chem. 1972. Jg.84. Nr.18. S.838-862.
127. Kauffman S.A., Smith R.G. Adaptive automata based on Darwinian selection // Physica D. 1986. V.22. N.1-3. P.68-82.
128. Kirpatrick S., Gelatt C.D., Vecchi M.P. Optimization by simulated annealing // Science. 1983. V.220. N.4598. P.671-680.
129. Kohonen T. Self-organized formation of topologically correct feature maps // Biol.Cybern. 1982.V.43. N.1.P.56-69.
130. Madelung E. Quantentheorie in hydrodynamischer Form. Z. Fur Phys. 40,3,4,1926, 327.
131. Mullenbein H., Gorges-Schleuter M., Kramer O. New solutions to the mapping problem of parallel systems: The evolution approach. // Parallel computing. 1987. V.4.N.3.P.269-279.
132. Maturana H. The Theory of Autopoietic System in the Social Sciences.- Frankfurt, New York, 1980.
133. Orme-Johnson D.W. The effects of the Maharishi Technology of the unified field. Scientific Research on Maharishi's TM and TM-sidhi program: Collected papers 4, Amsterdam,1989, p. 2563.
134. Orme-Johnson D.W., Dilbeck M.C. et al. Intersubject EEG coherence: Is a consciousness a field? Scientific Research on Maharishi's TM and TM-sidhi program: Collected papers 3, Amsterdam, 1989, p. 1724.
135. Oesterle O. Eine neue Definition der „roten Verschiebung“? Deutsche Allgemeine Zeitung 13.06.92, Alma-Ata.
136. Oesterle O. Goldene Mitte: Unser einziger Ausweg. Vom zersplitterten zum ganzheitlichen Wissen. Universal Experten Verlag, Rapperswil, Schweiz, 1997.
137. Oesterle O. Was ist eigentlich Zeit? NET – Journal, 1/2000, Schweiz.
138. Puthoff H.E. CIA-initiated Remote Viewing program at Stanford Research institute. J. Scientific Exploration, 1996, 10, p.63.
139. Poggio T., Girosi F. Networks for approximation and learning // Proceedings of the IEEE. 1990. V.78. N.9. P.1481-1497.
140. Peitgen H.-O., Richter P.H. The Beauty of Fractals. – Berlin: Springer-Verlag, 1986.(есть русский перевод).
141. Rizki M.M., Conrad M. Computing the theory of evolution // Physica D. 1986. V.22. N.1-3. P.83-99.
142. Rumelhart D.E., Hinton G.E., Williams R.G. Learning representation by backpropagating error // Nature. 1986. V.323. N.6088. P.533-536.
143. Synge J.L. A.Plea for Chronometrie // The New Scientist. 1959. V.5, N.118. P.410-412.
144. Schmidt H., Stapp H., (1993, June). Study of PK with prerecorded random events and the effects of preobservation. Mind Science Foundation Research Report. San Antonio., TX: Mind Science Foundation.
145. Self-organization and management of social system / Ulrich H. // Springer series in Synergetics. Berlin: Springer-Verlag, -Vol.26-1984.
146. Saxel E.J., Allen M.A. 1970. Solar Eclipse as "Seen" by a Torsion Pendulum. – Phys. Rev. D, 171, vol.3, N.4, p.823-825.
147. White D.H. A. theory for the origin of a self-replicating chemical system. I: Natural selection of the autogen from short random oligomers // Mol J. Evol. 1980. V.16. N.2. P.121-147.
148. West B.J., Chlesinger M. The Noise in Natural Phenomena. American Scientist, 1990. V.78, 1, p.40.
149. Walbridge C.T. Genetic algorithms: What computers can learn from Darwin // Technol. Rev. 1989. V.92. N.1. P.47-48, 50-53.

Москва

27.07.03.ы